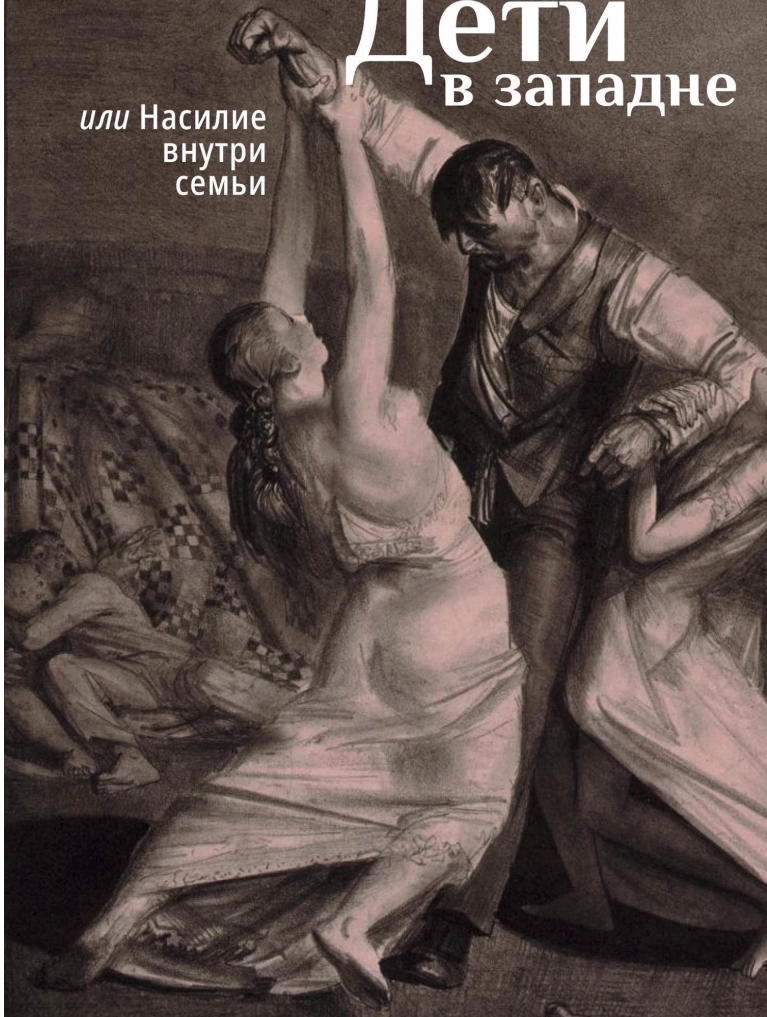

Н. В. Лафицкая

Дети в западне

или Насилие
внутри
семьи

Наталья Владимировна Лафицкая

Дети в западне, или

Насилие внутри семьи

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57489431

Дети в западне, или насилие внутри семьи: Реноме; СПб.; 2013

ISBN 978-5-91918-275-7

Аннотация

Проблема насилия – одна из сложных и многоаспектных. Социально-философский взгляд на проблему особо актуален для настоящего времени, поскольку XXI век предъявляет новые требования к человеку, к его личностным качествам.

Автор работы анализирует феномен внутрисемейного насилия как одну из форм социально-психологического поведения, которая имеет не только сложную структуру, но и сложную многопричинную модальность.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	6
Глава 1	12
Исторические аспекты проблемы насилия и жестокого обращения в семье	12
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Наталья Владимировна Лафицкая

Дети в западне, или Насилие внутри семьи

Я еще раз положительно утверждаю, что есть особенное свойство у многих в человечестве – это любовь к истязанию детей.

Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы

Введение

На сегодняшний день проблема насилия (агрессии, жестокого отношения) является едва ли не самой главной темой в гуманитаристике. Проблемой насилия занимаются психология, социология, юриспруденция, история, антропология, этология, конфликтология, психиатрия, виткимология, философия, педагогика, этика... И как следствие столь пристального внимания многие аспекты насилия и агрессии изучены достаточно полно. Достаточно, но не полностью. Хотя, возможно, вести разговор о единой теории насилия нельзя из-за ее сложности, многопричинности и неоднозначности. В данной работе мы попытаемся проанализировать один из аспектов насилия – жестокое отношение родителей к своим детям. Исследования в этой области начались сравнительно недавно: 20–30 лет назад в США. В дальнейшем география исследований значительно расширилась, затронув практически все страны.

В чем причины родительской жестокости? Насколько жестокое поведение родителей детерминировано генетически или социально? Существуют ли характерологические особенности детей и родителей, подвергающихся насилию и, следовательно, практикующих его? Какие группы населения более других подвержены насильственному поведению? Существуют ли способы редукции данного явления? Вот те во-

просы, на которые нам хотелось бы дать ответы.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, объектом нашего исследования является феномен насилия как одна из форм социально-психологического поведения.

Одной из попыток объяснения жестокого родительского отношения к своим детям является теория родительского вклада. Применение данной теории имеет большое значение для понимания человеческого поведения. При изучении эволюции человеческой семьи предполагается, что различные образцы родительского вклада являются фундаментальным видовым приспособлением. Человеческое потомство очень чутко реагирует на дефицит родительского вклада и вследствие большой длительности процесса развития, и вследствие бурного постнатального роста головного мозга в течение первых четырех лет жизни. Теория родительского вклада состоит из нескольких частей, каждая из которых может быть объектом для самостоятельного исследования.

Составляющими частями теории родительского вклада являются:

- 1) континуальность характера родительского вклада, что предполагает накапливающуюся усталость от выполнения родительских функций;
- 2) предпочтения ребенка того или иного пола;
- 3) разница в репродуктивном вкладе мальчиков и девочек в перспективе.

С точки зрения эволюционной теории можно предполо-

жить, что длительные ограничения, которые накладываются на родителей и других родственников из-за необходимости растить детей вплоть до достижения ими взрослого состояния, должны вызвать отрицательные побочные явления. Так, люди должны выносить лишения не столько ради детей с небольшими возможностями, сколько ради потомства, имеющего больше шансов на выживание и продолжение рода. Проводимый с точки зрения теории родительского вклада сравнительный анализ различных видов культур на различных исторических этапах смещает акцент с жестокого обращения с детьми и детской заброшенности (как выражения патологии современного общества) на историю общества и культуры в целом для выяснения причин патологии. В частности, анализируются условия выращивания потомства, что дает возможность предсказать жестокое обращение с детьми, предвидеть, кто станет потерпевшим, жертвой. Сравнение с другими видами, особенно с теми, которые близки человеку, также позволяет понять, почему родители могут выступать в такой необычной для них роли, как причина детской смертности, почему в ряде случаев они жестоко обращаются со своим потомством и не заботятся о нем.

Изучая феномен родительской жестокости вплоть до абьюзда – физического, эмоционального, сексуального насилия, злостного пренебрежения правами и потребностями ребенка, – мы пришли к пониманию того, что построение целостной социально-психологической концепции насилия в

современной семье, учитывающей феноменологию его проблемности как объективного фактора общественного развития, является актуальнейшей задачей современности.

В рассматриваемой нами социобиологической теории, объясняющей причины родительской жестокости, речь идет не об индивидуальном репродуктивном успехе, но о получении максимального числа генных копий, будь то прямые потомки или боковые линии. В принципе, мерой приспособленности является успешная генная репликация. В связи с этим и возникли теории, объясняющие, каковы приспособительные функции поведения и каким образом естественный отбор влияет на механизмы, контролирующие поведение. Если мы принимаем эволюционную точку зрения на организм, то вполне можно допустить, что элементы психики тоже должны иметь адаптивные функции, и потому данную гипотезу можно применить к организации мотивационных систем. И психологи уже делают это. Социобиология добавляет сюда только то, что подчеркивает репродуктивное значение в конечном счете любой функции.

Значение исследований проблемы социального насилия имеет собственные, не связанные со спецификой любой авторской позиции и общезначимые основания. Эти основания проблематичности насилия составляют мировоззренческий аспект актуальности. Актуальность является важной частью самой проблемы насилия для каждого отдельного человека, для различных человеческих сообществ и,

в конце концов, для человечества вообще. «Право» отдельных членов общества посягать на жизнь, здоровье и другие неотъемлемые условия существования человека в наш век бурного развития технологического могущества может оказаться слишком высокой ценой, которую человечество заплатит за цели такого посягательства. Поэтому вопрос о насилии – и как средстве, и как цели – является непреходящим и стоит сейчас, в эпоху глобализма, когда всем людям на планете очевидно, что даже самое оправданное насилие имеет непредсказуемые и по масштабу, и по деструктивности последствия, особенно остро.

Нам кажется интересным привести этические принципы, которыми человечество пыталось руководствоваться на протяжении многих веков:

- принцип Гиппократов «Не навреди»;
- принцип Парацельса «Делай добро»;
- деонтологический принцип «Соблюдай свой долг» (деонтология (от *греч.* Δέον – должное) – учение о проблемах морали и нравственности, раздел этики);
- принцип биоэтики «Уважай права и достоинства личности», и испытать сожаление, что не все люди и не всегда руководствуются ими.

Свойство каждого акта насилия, выраженное в диалектике индивидуальной мотивированности и социальной безответности, уже давно стало предметом фронтальных философских, социологических, этических, психологических и

других исследований. Исследования по данной проблеме могут быть объединены в два аспекта.

Социально-культурный аспект. Все проявления какой-либо культуры несут на себе отпечаток того, что О. Шпенглер называл «душой культуры». Речь идет о том, что в своем функционировании феномены культуры имеют некий особый априорный смысл, некий мировоззренческий заряд, свойственный только определенному социальному организму. Разумеется, в современной мировой цивилизации взаимно проникают мировоззренческие влияния разных культур. Выделить в чистом виде импульс отдельного культурного целого сейчас порой можно только при тщательном исследовании.

Феноменологический аспект. Особую озабоченность должна вызывать «проблема проблемности» социального насилия. Насилие рождает насилие, но не как банальную месть, а как реакцию на усмотрение насилия.

Поэтому насущный вопрос – когда, где именно и в связи с чем происходит проблематизация социального насилия, соответствует ли она понятию социально-исторического закона, а также в каком состоянии находятся эти обстоятельства места, времени и смысла проблематизации в настоящее время.

Глава 1

Теоретические подходы к исследованию феномена насилия в семье

Исторические аспекты проблемы насилия и жестокого обращения в семье

Проблема насилия в обществе – одна из самых актуальных проблем современности. Она изучается многими науками, в фокусе которых находится человек. Каждая наука – философия, социология, психология – рассматривает *насилие* со своих позиций, обращая внимание на разные стороны этого сложного явления. Это понятие отнесено к концептам, обеспечивающим связь человек – социум. Оно не может возникнуть в индивидуальном сознании самостоятельно, не опираясь на социальный фон – обобщенные знания социума. Как правило, слово *насилие* употребляется применительно к человеку. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля дается такая трактовка понятия

насилие: «**НАСИЛИВАТЬ**, малоупотреб. или *насиловать*; *насилить* кого, силовать, принуждать, нудить к чему силой, неволить. *Насилить* иногда отвечает длител. вм. *насилливать*, иногда же это окончат. В перв. случае *насилить* произведено от *насилие*, во втором, от глаг. *силить*. -*ся*, силиться, натуживаться, усиливаться, напрягать все силы свои, жилиться, надрывать, надседаться. *Насилился* (понасилился) *поднять куль и надсадился*. || Быть насилвану, приневолену. *Мой товар, твои деньги: я тебя не насиую. Насиливанье, насилванье* <...> *Насилие* и *насильство* ср. то же, принужденье, неволя, нужда, силованье; действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное. *Насильный, насильственный*, невольный, принужденный; силком, силою добытой, сделанный. *Насильный отъем не уступка. Меня насильно* (против воли) *заставили подписать отказ. Насильственная смерть, убийство. Насильно мил не будешь. Насилком*, силою, насильно. *Насильчивый*, склонный к насилиям.

Насильник м. -*ница*; *насилователь, насилитель, насильщик*, притеснитель, обидчик, своевольник, самоуправщик, всяк достигающий воли своей насилеием. *Насильщина* ж. *насилие, насильство*; состоянье, быт, жизнь под гнетом. *Взяли насильщиною. Жить под насильщиной. Насильствовать* кого, насилить, силовать; || – где, управлять или вообще держать в подчинении силою, насильством. -*ванье* ср. длит. действие по значению глаг. -*ватель* м. -*ница* ж. кто

насиловать. **Насилу, насилушку** нареч. через силу, с великим усилием, с трудом, с большим напряжением; лишь, едва только; наконец. *Насилу сладил. Насилу ноги таскаю. Насилу догадался. Насилу-то ты приехал! Насилу люб (мил) не будешь. Насилу не быть милу.* **Насильничать** кого, насилловать, не употребл. в одном только дурном значении, насилия над женщиною» [60. С. 432].

В толковых словарях слово *насилие* представлено как многозначное: «1. Применение физической силы к кому-н. 2. Принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности. 3. Притеснение, беззаконие (книжн.)» [121. С. 402]. В «Большом энциклопедическом словаре» *насилие* определяется как: «1) применение определенным классом или другой социальной группой различных форм принуждения в отношении других классов (групп) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных привилегий... 2) в праве – физическое (телесные повреждения, побои) или психическое (угроза) воздействие одного человека на другого» [24. С. 9]. *Насилие* может быть *постоянным, обычным, открытым, неприкрытым, откровенным, грубым, диким, физическим и пр.* Таким образом, *насилие* имеет «измеряемость».

Данные словарей говорят о том, что *насилие* предстает как сложное и разноаспектное понятие. Появление и существование слова и понятия *насилие* во многом связано с дей-

ствием экстралингвистических факторов, к которым отнесены окружающая человека реальная действительность, отношения личности и социума. Понятие *насилие*, возникшее в глубокой древности, оказалось динамичным и претерпело существенные изменения в течение последующих эпох. Содержание и смысл данного понятия менялись со сменой этических, религиозных и нравственных представлений народа. *Насилие* характеризует поведение личности и ее взаимоотношения с окружающими. Слово может включаться в разные дискурсы и быть соотнесено с понятиями *сила*, *принуждение*, *притеснение*. В настоящей работе под насилием понимаются насильственные действия различного происхождения, с различными, в том числе отдаленными, последствиями и разной степенью повреждающего воздействия над детьми. Предложенное определение насилия исходит из понимания его природы.

В последние десятилетия постепенно разрушался один из наиболее устойчивых мифов о том, что дети – это единственный привилегированный класс в нашем обществе, охраняемый и оберегаемый государством и обществом. Еще совсем недавно считалось, что случаи жестокого обращения с детьми в нашей стране встречаются крайне редко и связаны с психическим заболеванием или алкоголизмом родителей, их нравственной неразвитостью или моральной дефектностью. В силу прежде всего идеологических и ряда других причин проблема насилия над детьми до недавнего времени

была закрыта для обсуждения. Сейчас мы начинаем пожинаать плоды такого подхода и осознавать масштабы и серьезность этой социальной проблемы. Уже ни для кого не секрет, что ребенок может столкнуться с насильственными действиями в любое время и в любой ситуации: в школе, на отдыхе, в общественном месте. Даже семья не является здесь исключением, несмотря на то, что данный социальный институт призван обеспечивать безопасность, которая является необходимым фактором для нормального развития ребенка.

Сегодня мы можем утверждать, что насилие – определяющая характеристика общественной реальности в России. Речь идет не только о теперь уже постоянных «горячих точках», где гибнут люди, тема насилия становится центральной для средств массовой информации, для обыденного общения и обращения с детьми. Оно незаметно поселилось в наших семьях, проявляясь в самых разных формах (от угрожающих интонаций до бесконтрольных действий), оно прокралось в школы и детские сады, заполнило улицы.

Однако было бы несправедливо полагать, что насилие над детьми – современная проблема, характерная только для нашей страны. К сожалению, жестокое отношение к детям пронизывает всю историю развития человечества, тенденция роста насильственных действий в отношении детей отмечается сегодня во всем мире.

Американский историк де Мос в своей работе «Психология детства» говорит о том, что «история детства – это кош-

мар, от которого мы только теперь стали пробуждаться. Чем глубже в историю – тем больше у ребенка вероятность быть убитым, брошенным, избитым, терроризированным и сексуально оскорбленным». Дети, испытавшие насилие, вырастая, воспроизводили механизмы взаимоотношений взрослых и детей, повторяя ужасы собственного детства.

Вплоть до IV в. н. э. детоубийство не считалось нарушением правовых и моральных норм. Первобытные родители приносили собственных детей в жертву, сами съедали их. Главнейшим «методом» воспитания была жестокость. За непослушание детей в античности швыряли в реку, в помойную яму, сажали в кувшин, чтобы уморить голодом, оставляли на обочине дороги. Ребенка, который не был безупречен по форме или размерам своего тела, который слишком много или слишком мало кричал или просто был не нужен, как правило, убивали. Детей приносили в жертву, замуровывали в стены домов и городов.

Греко-римская культура и мифология оказала сильнейшее влияние на мировую культуру и цивилизацию в целом. Практически нет ни одного сюжета в искусстве более позднего времени, который в той или иной степени не имел бы корни в мифах и легендах Древней Греции и Рима. Даже поверхностное знакомство с мифами, а мы ограничены рамками нашего исследования и не можем выходить за ее пределы, дает нам понимание того, что в упомянутый временной интервал жестокость в отношении детей не была редкостью

[100]. Так, мы читаем:

Возненавидел Уран своих детей-великанов, в недра богини Земли заключил он их в глубоком мраке и не позволил им выходить на свет (С. 16);

Крон не был уверен, что власть навсегда останется в его руках. Он боялся, что и против него восстанут дети и обрекут его на ту же участь, на какую обрек он своего отца Урана... И безжалостно проглатывал он детей своих (С. 17);

Там бродит и чудовищная Ламия; она ночью пробирается в спальню счастливых матерей и крадет у них детей, чтобы напиться их крови (С. 27);

Но Зевс не стал слушать жалоб. Он не любит сына (Ареса) (С. 23);

Зевс хотел, чтобы умертвили сына Афродиты (Эрота) еще при рождении (С. 60);

В гнев пришла великая Гера, когда показали ей некрасивого хилого сына. Она схватила его и сбросила с Олимпа на далекую землю (С. 61);

Наконец, ничего не осталось у Эрисихтона – лишь одна дочь. Чтобы добыть денег и насытиться, он продал свою дочь в рабство... Много раз продавал свою дочь Эрисихтон, но мало ему было денег, которые выручал он от этой продажи (С. 71).

В рамках нашего исследования мы привели лишь несколько примеров, иллюстрирующих жестокость в отношении детей, как раннюю социально-поведенческую норму (в мифах и легендах их значительно больше).

Нам представляется интересным привести сквозное цитирование из «Домостроя», а именно «наказ о мирском строении как жити православном христианом в миру с женами и с детьми и с домочадцы и их наказывати и учити и страхом спасати и грозою претити...» [30], «...жена (чтоб) смотрела и учила б слуг и добром и лихом: не имеет слово-ино ударить... ино плетью постигати, по вине смотря» [Там же], но тем не менее нельзя было бить в определенные части тела: «А про всяку вину по уху, ни по виденью не бити, ни под сердце кулаком, ни пинком, ни посохом ни колоть; никаким железным или деревянным не бить... А плетью наказание бережно бити: и разумно и больно и страшно и здорово» [Там же. С. 311]. Таким образом, «Домострой» требовал полного и абсолютного подчинения детей родителям: «Казни сына своего» – читаем мы [Там же. С. 310].

Между родителями и детьми господствовал дух рабства... О том, кто злословит родителей, говорилось: «Да склюют его вороны, да съедят его орлы». Была на Руси пословица: «Отчая клятва иссушит, матерная искоренит»... Покорность детей была более рабская, чем детская, и власть родителей над ними переходила в слепой деспотизм, без нравственной силы. Церковные понятия предписывали родителю быть с детьми как можно строже: «Наказуй отец сына из млада, – говорит одно старинное поучение, – учи его ранами бояться Бога... если с млада не научишь – как большого можно научить»... Нужно учить детей «розгами, да не примеша про

них ныне от человека сорома и будущих мук»; и общее нравственное правило отцов выражалось в такой формуле, какую передает нам благочестивый автор «Домостроя»: «Сына ли имаши, не дошед внити в юности, но сокруши ему ребра; аще бо жезлом биеша его, не умрет, но здрав будет, дочь ли имаши – положи на ней грозу свою» [Там же. С. 144]. Согласно заветом того времени, с детьми запрещалось смеяться и играть.

Считается, что христианство принесло в историю человечества новое мировоззрение и новое отношение к детям. Но заветы сдерживать свой гнев, обуздывать ярость, не обижать детей можно найти еще в Книге мертвых. Если говорить коротко, то основным культом в Древнем Египте был погребальный культ, целью которого являлось обеспечить умершему блаженное существование в ином мире, в Обители Вечного Блаженства (Поле Тростника или Поле Удовлетворения). Там умершего ждет та жизнь, которую он заслужил, живя на Земле. Если он жил достойно, то его загробная жизнь будет избавлена от страданий. Его дух ни в чем не будет знать недостатка, пашни и пастбища станут плодородными. Все работы на полях будут выполнять работники – ушебти (ушебти – условное произношение, своего рода ответственный исполнитель работ в Поле Тростника.) Магический заговор перекладывал обязанность исполнения различных работ с души умершего на ушебти. В арабской традиции образ ушебти превратился в джинна из бутылки или

из лампы, который выполняет любые приказания хозяина. Так, в довольстве, радости, увеселениях пройдут миллионы лет блаженного бытия духа. Мы, безусловно, можем утверждать, что Поле Тростника является первой утопией, созданной фантазией человека.

Осмысление и словесное сопровождение погребальных действий и превратилось в наиболее важный, особый культ. Свод всех заупокойных панихид Древнего царства получил условное название «Тексты Пирамид»; затем позднее, в течение 2150–2040 гг. до н. э., был создан новый канон заупокойных магических текстов «Тексты Саркофагов». Заупокойные тексты записывались на стенах саркофагов и внутри пирамид, куда помещались саркофаги. В период Нового царства (1550–1070 гг. до н. э.) заупокойные тексты стали переписываться на свитки папирусов, которые клали внутрь гроба. Именно эти тексты и получили название Книга мертвых; она включает в себя древнейшие речения из «Текстов Пирамид» и «Текстов Саркофагов» и речения жрецов заупокойного культа Нового царства. Таким образом, свод Книги мертвых создавался приблизительно с 2325 по 1700 г. до н. э., а ее окончательная редакция, дошедшая до наших дней, относится к эпохе Саисской династии (663–525 гг. до н. э.).

Со временем Книга мертвых была вытеснена новыми заупокойными сводами типа книги «Амдуат» («Книга о том, что в Дуате»), «Книги Врат» и так далее. Все они были начертаны на стенах царских скальных гробниц. Заупокойная

литература Египта развивалась и позже, в персидские, македонские, эллинистические и римские времена. Помимо Книги мертвых появилось немало более кратких и стройных заупокойных книг, но авторитет ее сохранился до времен Клеопатры, Антония и Цезаря. Что же касается современности, то мы полагаем, что многие способы и приемы, используемые в психотерапевтических школах, базируются на древнеегипетских культах, описанных в Книге мертвых.

С учетом того, что традиционные заупокойные речения существовали в устной и даже письменной форме задолго до их фиксации на стенах царских пирамид, Книга мертвых отражает развитие египетской заупокойной службы III – первой половины I тыс. до н. э. и является одной из самых долгоживущих книг магического, божественного, историко-культурного содержания в мире.

Для египтян особое значение имело слово, именно на словах построены все или почти все ритуалы и обряды. Вещь, явление, не имеющее название, для них не существовали. Увековечивание имени человека в надписях увековечивало его жизнь. Поэтому враги прежде всего стремились предать имя поруганию, проклятию и даже уничтожению надписи имени.

Познание древних египтян об инобытии не перестает удивлять нас глубиной и соответствием современным изысканиям.

В древнеегипетской духовной традиции существовало 42

греха, при отсутствии которых каждый из умерших должен был признаться перед Большим или Малым сонмом богов. Несмотря на определенный отход от темы, нам кажется целесообразно привести большой фрагмент из Книги мертвых.

Первая исповедь отрицания грехов

1. Я не совершал грехов против людей.
2. Я не противостоял моим семье и роду.
3. Я не обманывал там, где обитают Обе Истины.
4. Я не знал людей, которые были бы незначительными.
5. *Я не творил зла.*
6. Я не думал ежедневно о работе, которая должна быть сделана для меня.
7. Я не выставлял свое имя для почестей.
8. Я не пытался направлять служащих.
9. Я не преуменьшал Бога.
10. Я не лишал обманом бедного человека его имущества.
11. Я не сделал того, что боги отвергают.
12. Я не поносил раба перед его господином.
13. *Я не причинял боль.*
14. *Я не оставлял никого голодным.*
15. *Я не вынудил ни одного человека заплакать.*
16. *Я не совершал убийство.*
17. Я не отдавал приказа, чтобы совершилось убийство.

18. Я не вызвал бедствий, что пали на мужчин и женщин.

19. Я не воровал жертвы из храмов.

20. Я не лишал богов принадлежащих им приношений.

21. Я не уносил пирогов-финиху, принесенных для духов.

22. Я не совершал прелюбодеяния.

23. Я не рукоблудствовал в святилищах бога моего города.

24. Я не уменьшал меры объема сыпучих веществ.

25. Я не крал землю от усадьбы моего соседа и не добавлял ее к моему полю.

26. Я не вторгался на поля других.

27. Я не прибавлял груза весам.

28. Я не отжимал указатель коромысла весов.

29. ***Я не забирал молока из уст детей.***

30. Я не угонял скот прочь с пастбищ.

31. Я не ловил в силок гусей в гусятниках богов.

32. Я не ловил рыбу на наживку, сделанную из тел того же вида рыб.

33. Я не перекрывал воду, когда она должна течь.

34. Я не делал отвода в канале текущей воды.

35. Я не гасил огня, когда он должен был гореть.

36. Я не нарушал времени жертвоприношений отборного мяса.

37. Я не угонял скот в поместья Бога.

38. Я не поворачивал спиной Бога при его появлении.

39. Я не ел того, что мне отвратительно.

40. Я не входил в места разрушения.

41. Я не возвышал своего голоса против истины.

42. Я не из тех, кто творит беззаконие в тайных местах своих.

Лейденский папирус

Нами выделены те позиции, которые могут быть истолкованы как непричинение вреда детям.

Редакция 42 грехов неодинакова в разных источниках. Например, в исповеди отрицания грехов перед 42 богами посмертного суда из папируса Небсени мы можем прочитать следующее (каждое отрицание начинается с поименного обращения к одному из 42 богов):

1. Я не совершал греха.

2. Я не совершал грабежа с насилием.

3. Я не крал.

4. Я не лишал жизни мужчин и женщин.

5. Я не воровал зерновых.

6. Я не похищал жертвоприношений.

7. Я не крал имущество Бога.

8. Я не произносил лжи.

9. *Я не уносил прочь еду.*

10. *Я не произносил проклятий (ругательств).*

11. Я не совершал прелюбодеяний.

12. *Я никого не вынудил плакать.*

13. Я не ел сердца.

14. *Я не нападал ни на одного человека.*

15. Я не человек обмана.

16. Я не забирал обработанную землю.
17. Я не был подслушивающим (соглядатаем).
18. Я не оклеветал никого.
19. Я не был в гневе без справедливой причины.
20. Я не опозорил жены ни одного мужчины.
21. *Мое случайное зло не пало ни на кого.*
22. Я не осквернил себя самого.
23. Я не преступал закона.
24. *Я не угрожал никому.*
25. *Я не гневался.*
26. Я не закрывал мои уши для слов истины.
27. Я не богохульствовал.
28. *Я не человек насилия.*
29. Я не был возбудителем раздора.
30. Я не действовал с ненужной поспешностью.
31. Я не совал нос в чужие дела.
32. Я не нагромождал мои слова в разговоре.
33. *Я не вредил никому, я не делал зла.*
34. Я не творил колдовства против царя.
35. Я никогда не преграждал течения воды.
36. *Я никогда не повышал моего голоса.*
37. Я не проклинал Бога.
38. Я не действовал вызывающе.
39. Я не крал хлеба богов.
40. Я не уносил прочь пирогов от духов умерших.
41. *Я не забирал хлеба у ребенка и не обращался с презрением к богу моего города.*
42. Я не забивал скот, принадлежащий Богу.

Был еще один вариант, так называемая

Вторая исповедь отрицания грехов

1. Я не совершал греха.
2. Я не грабил с насилием.
3. ***Я не чинил насилия.***
4. Я не крал.
5. Я не убивал мужей.
6. Я не сделал меру сыпучих веществ легче.
7. Я не действовал мошеннически.
8. Я не крал имущество Бога.
9. Я не говорил ложного (не лгал).
10. Я не уносил прочь еду.
11. ***Я не произносил злых слов.***
12. Я не напал ни на одного человека.
13. Я не заклал быка, который был имуществом Бога.
14. Я не действовал мошеннически.
15. Я не грабил на полях, которые были вспаханы.
16. Я никогда не совал нос в чужие дела, чтобы причинить вред.
17. Я не совершал лишних движений устами (не пустословил).
18. ***Я не предавался гневу без причин.***
19. Я не опозорил жену какого-нибудь человека.
20. Я не осквернил самого себя.
21. ***Я не запугивал кого-либо.***
22. ***Я не совершал нападений.***
23. ***Я не был злобным.***

24. Я не был глух к словам правды.
25. Я не возбуждал распри.
26. ***Я не заставил никого плакать.***
27. Я не совершал действий половой нечистоты, я не мужеложествовал.
28. Я не съел моего сердца.
29. Я не клял ни одного человека.
30. ***Я не действовал насильственным или гнетущим образом.***
31. Я не действовал и не судил поспешно.
32. Я не... (пропущено) мои волосы, я не вредил Богу.
33. Я не был слишком болтлив.
34. Я не действовал с обманом, я не злоумышлял.
35. Я не творил вещей, чтобы подействовало проклятие на царя.
36. Я не преграждал поток воды.
37. ***Я не повышал моего голоса.***
38. Я не проклинал Бога.
39. Я не действовал с нестерпимым оскорбительным высокомерием.
40. Я не домогался, чтобы мне воздавались не долженствующие почести.
41. Я не увеличивал моего богатства, кроме как через вещи, которые суть справедливо мои собственные владения.
42. Я не презирал и не относился с пренебрежением к Богу моего народа.

Необходимо также было поведать, что было сделано хоро-

шего и достойного:

1. Я проделал этот путь. Я знаю тебя. Я знаю твое имя.

2. Я пришел. Я принес жертвы отцу моему Осирису.

3. Я отбросил всех его врагов.

4. Я прихожу ежедневно со словом правды.

5. Я сделал то, что правильно для него, который делал правильно.

6. Я действовал как руководитель торжеств.

7. Я давал пироги Владыкам Алтаря.

8. Я пришел с туникой-шенте. Я спустил ладью Нешм плавать на воду.

9. Я сделал слово Осириса-Хантементе истиной перед лицом его врагов.

10. Я вывез в ладье всех его недругов в дом резни на Востоке.

11. Я пришел как писарь. Я разъяснил написанное.

12. Я помог Богу обрести власть над его ногами.

13. Я вошел в его дом, что на горе.

14. Я сделал себя невидимым.

15. Я нашел для меня самого границу.

16. Я одевал обнаженных.

17. Я обрел...

18. Я поднялся подобно увенчанному царю.

19. Я вошел в Великий Дом с моим телом в цветущем состоянии.

20. Я живу в истине, я в ней там имею свое существование.

21. Я питаю отвращение к противным вещам.

22. Я есмь тот, кто судим.
23. Я потрудился. Я сделал себя совершенным.
24. Я чист. Я силен.
25. Я сотворил свой образ в образе Бога Света...
26. Я перевязал раны.
27. Я сковывал и уничтожал скрытых змей.
28. Я дал хлеба голодному человеку и воду тому, кто жаждал.
29. Я дал одежду нагому человеку и паромную ладью тому, кто не имел лодки.
30. Я чист моими устами.
31. Я чист моими руками.
32. И говорят мне те, кто увидит меня: «Приходи с миром, приходи с миром».
33. Я пришел, странствуя долгим путем.
34. Если я мог, я защищал тех, кто нуждался.
35. Я нес охрану, чтобы защитить тебя.
36. Я усилил и укрепил свои уста.
37. Я занимался любовью, не обижая женщины.
38. Я отдал то, что у меня было отдать.
39. Я поселил радость в сердце моем.
40. Я помню, и я забываю.
41. Я поймал в ловушку змей, и я избавлен.
42. Я поднялся наверх, и я огласил слова.

Тексты, которые мы взяли на себя смелость представить, по традиции времени, когда они были созданы, были сложно зашифрованы. Если же мы вспомним, что записывались они только посвященными, то, безусловно, согласимся, что

тексты изобилуют метафорами, аллегориями и просто мало-понятными смыслами. Поэтому нам следует во многом полагаться на собственные или общепринятые интерпретации.

Умерщвление детей стало рассматриваться европейским законом как убийство в 374 г. н. э. Церковь противодействовала детоубийству, считая недопустимой встречу их души с душами родителей – их убийц. Однако в христианской Европе в течение длительного времени сохранялось жестокое и пренебрежительное отношение к детям. Ребенка рассматривали как нежелательный результат половых связей: бремя греха и вины лежало на младенце. Детей избивали за малейшую провинность, чтобы изгнать дьявола, называя их «одержимыми». Зброшенность, телесные наказания детей и продажа их в рабство или крепостную зависимость известны в истории.

В XVI в. сохранялась торговля детьми, использование их в качестве залога исполнения политических или долговых обязательств. В России жестокое обращение с ребенком считалось вполне допустимым. М. В. Ломоносов описал процедуру домашнего крещения, на которой он присутствовал: «...большой каменный зал дома, где должно было произойти крещение, не отапливался сутки, а воду взяли прямо из колодца ... ребенок кричал как резаный, из всех сил, прерываясь только в короткие промежутки, когда переводил дух после полного погружения... Он впал в бессознательное со-

стояние, развились судороги и лихорадка...» (Цит. по [62])¹

¹ В своих работах по истории детства де Мос выделил шесть различных доминирующих моделей отношения к детям на протяжении истории, обосновал влияние воспитания в детстве на особенности взрослой личности и связал выделенные им модели воспитания детей с особенностями развития цивилизации в каждый период. Шесть моделей, по де Мосу, следующие: 1. Инфантицидная (до IV в. н. э.) – характеризуется массовым убийством детей и насилием в их отношении. 2. Бросающая/отстраненная (IV–XIII вв.) – характеризуется отказом от инфантицида в связи с распространением христианства и практикой передачи родителями детей на воспитание третьим лицам. 3. Амбивалентная (XIV–XVII вв.) – характеризуется началом вытеснения практики физических наказаний. 4. Навязчивая/принудительная (XVIII в.) – характеризуется началом понимания потребностей ребенка. 5. Социализирующая (XIX – первая половина XX в.) – характеризуется массовым распространением педагогических знаний, а также начального и среднего образования. 6. Помогающая (с середины XX в.) – характеризуется индивидуализацией процесса воспитания, отказом от физических наказаний и равноправными отношениями между родителями и детьми. Де Мос также обратил внимание на роль *фетального* опыта, то есть психологических травм человека в состоянии эмбриона в чреве матери. По его мнению, фетальные травмы возникают, когда эмбрион испытывает дискомфорт от недостатка питания либо от курения, наркомании или алкоголизма матери, а также негативных, стрессовых воздействий на мать во время ее беременности. Поскольку эмбрион не имеет возможности ответить на раздражающее воздействие, фетальные травмы остаются в психике человека и в зрелом возрасте, однако из-за того, что они скрыты в самой глубине психики, их проявление носит бессознательный и неявный характер. Проблему генезиса и распространения исламистского терроризма де Мос связывает с особенностями семейных отношений и воспитания во многих мусульманских странах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.